

Чу Юэ указал на себя:

— Я обладатель растительной способности, мутировавшие растения — моё оружие. Генерал Чжао, с чего вы взяли, что я продам своё уникальное оружие кому-то другому?

Чжао Фэну стало неловко. Он действительно не подумал об этом, так как сам не был пробуждённым и не слишком разбирался в таких вещах. Услышав это, он понял, что его просьба была чрезмерной.

Он ничего не сказал, но солдат, который до этого молча стоял за ним, пробормотал:

— Да что в этой тыкве такого особенного? Мы же не отбираем, а покупаем. И даже так не даёшь.

Его слова прозвучали слишком громко, и все в комнате их услышали.

Чу Юэ холодно усмехнулся:

— Ты, обычный человек, ничего не понимаешь в наших чувствах. Скажи мне, если бы у тебя дома была вещь, способная спасти жизнь, и кто-то посторонний просто так попросил бы её, даже предлагая что-то взамен, ты бы отдал?

Солдат замялся, не зная, что ответить.

Чжао Фэн резко одернул его:

— Замолчи! Здесь не тебе говорить!

Солдат неохотно замолчал.

Бэймин Фэн с усмешкой заметил:

— Генерал Чжао, ваше управление оставляет желать лучшего. Даже простой солдат позволяет себе перебивать вас...

Лицо Чжао Фэна потемнело, и он смущённо улыбнулся:

— Действительно, я не слишком строг. Прошу прощения за это.

Затем он обернулся к солдату:

— Похоже, ты слишком расслабился. Выйди и обегни базу кругом.

Солдат побледнел, затем покраснел, отдал честь и громко крикнул:

— Есть!

Затем он вышел, но перед этим бросил злобный взгляд на Чу Юэ.

Чу Юэ проигнорировал его. Простому солдату он не придавал значения.

— Раз уж вы, господин Чу, не хотите продавать семена, значит, вы собираетесь сами строить дома? Это ведь не маленькая задача. Даже с учётом сокращения населения, на территории базы это займёт у вас минимум несколько месяцев.

Чу Юэ странно посмотрел на него:

— Когда я говорил, что буду строить для вас дома? Вы спрашивали моего согласия? Значит, если я живу на вашей базе, я должен безвозмездно помогать? А что вы мне дали взамен?

Прямолинейность Чу Юэ снова оставила Чжао Фэна без слов.

Бэймин Фэн прикрыл рот рукой, сдерживая смех. Раньше он не замечал, что его А Юэ может быть таким язвительным. Или, может, он просто никогда не направлял свою язвительность на него?

Конечно же, А Юэ относился к нему по-особенному.

Бэймин Фэн с удовольствием подумал об этом, даже не замечая, как это звучит самолюбиво.

Видя, что Чу Юэ снова начинает заводиться, Бэймин Фэн поспешил успокоить его, ласково потрепав по руке:

— А Юэ, генерал Чжао просто просит о помощи, в меру ваших возможностей. Никто не требует, чтобы вы построили всё за один день. К тому же, это ведь не просто так, а за помощь.

— Даже если это не бесплатно, у меня нет времени. Я должен искать своего брата, который пропал до апокалипсиса и до сих пор не найден. У меня нет времени строить для вас дома. Разве строительство домов не ваша ответственность?

Чжао Фэн горько усмехнулся. Этот человек был слишком прямолинеен, не оставляя места для манёвра, но при этом говорил открыто и честно.

— Действительно, это наша ответственность, но мы просто не в силах справиться. Вы же знаете, какая сейчас погода — настолько холодно, что даже руки не протянешь, не говоря уже о строительстве домов. Бетон, наверное, сразу замёрзнет.

— Я уже говорил, что мне нужно искать брата. У меня нет настроения строить для вас дома.

Так что ваши жалобы бесполезны.

Чжао Фэн промолчал, но оставшийся солдат не удержался:

— Как вы можете так говорить? Разве жизнь вашего брата важнее жизни всех этих людей? Они ведь так страдают, а вы просто смотрите на это?

Чу Юэ посмотрел на него, как на сумасшедшего:

— Не вешайте на меня ярлыки. Я не ваш солдат и не спаситель. У меня нет обязанности спасать их. Они для меня просто незнакомцы, как они могут сравниться с моей семьёй? К тому же, спасение людей — это ваша работа, не моя!

Если бы это были вы, зная, что ваши родные в опасности и их судьба неизвестна, у вас бы нашлось время спасать незнакомцев, с которыми у вас нет ничего общего? Если бы вы смогли, я бы назвал вас спасителем. Ну что, скажите, вы смогли бы?

Солдат замялся, но уже не был так уверен, как раньше. Это было естественно — никто не стал бы спасать незнакомцев, оставив своих родных в опасности. До апокалипсиса, может, и да, но сейчас — вряд ли.

Даже эти солдаты, несмотря на всю их промывку мозгов, в такой ситуации тоже предпочли бы спасти своих близких. Их осуждение Чу Юэ было просто пустой болтовнёй.

Если бы это касалось их самих, они бы, наверное, бежали быстрее всех.

Солдат замолчал, а Чжао Фэн покрылся потом. Он никогда не знал, что его солдаты могут быть такими глупыми и непослушными.

Итак, этого солдата тоже отправили бегать кругом.

Чжао Фэн извиняюще улыбнулся:

— Господин Чу, они не умеют говорить, не обращайтесь внимания.

Чу Юэ отпил воды:

— Я не обращаю внимания. Он прав — жизнь моего брата действительно не стоит жизней десятков тысяч людей. Но какое отношение они имеют ко мне?

Их жизнь или смерть — какое мне до этого дело? Мой брат — это мой брат, и заботиться о нём — это естественно. А они? Какое они имеют ко мне отношение?

Слова Чу Юэ звучали жёстко, но он говорил правду. Он не был спасителем, и сколько бы людей ни погибло, это не касалось его.

К тому же, в этом холодном апокалипсисе, кто вообще заботится о чужих жизнях? Этот солдат просто говорил глупости.

— Простите, господин Чу, я переступил границы. Эта база — моя ответственность, и она действительно не имеет к вам никакого отношения. Моя просьба была слишком эгоистичной.

Чжао Фэн склонил голову в извинении.

Чу Юэ мельком взглянул на него:

— На самом деле, помочь вам построить дома — это возможно. Вам ведь нужно просто место, где люди смогут укрыться от грядущих холодов и снега. Не обязательно строить отдельные дома, достаточно большого здания, куда можно будет всех вместить, верно?

Глаза Чжао Фэна загорелись. Очевидно, он раньше не думал об этом, представляя себе отдельные дома. Но для защиты от холода не обязательно строить отдельные здания — достаточно одного большого, куда можно будет всех вместить.

Подумав об этом, он снова обрёл надежду и с оживлением спросил:

— Господин Чу, вы согласны помочь?

— Конечно, я не могу просто смотреть, как люди замерзают. Если вы предложите подходящую цену, я помогу. Но с ограничением по времени — как только время выйдет, я должен буду отправиться на поиски.

Чжао Фэн закивал:

— Неделя. Как насчёт недели? Когда время истечёт, независимо от того, сколько вы успеете

построить, я больше не буду настаивать.

Построить дома для десятков тысяч людей в таких условиях за короткий срок было невозможно. Но если Чу Юэ согласится помочь, даже если он построит немного, это уже будет лучше, чем ничего.

Чу Юэ кивнул и сжал зубы. Ему тоже нужно было подготовиться — у него оставалось мало очков, а для спасения обязательно понадобится оружие. Здесь его было не так много, и Чжао Фэн сам подставился — нельзя было упускать такую возможность.

К тому же, они раньше останавливались в уезде Ци и, вероятно, знали о ситуации там. Ему нужно было собрать как можно больше информации.

Однако переговоры — это не его сильная сторона, поэтому он поручил это Бэймин Фэну. Тот выглядел более опытным и, вероятно, сможет добиться хорошей цены.

Бэймин Фэн, конечно, тоже не был экспертом в переговорах, но, наблюдая за другими, он кое-чему научился. После долгих споров с Чжао Фэном они наконец пришли к соглашению.

Один дом обменивался на десять ружей и триста патронов, и всё должно было быть передано в тот же день. Если чего-то не хватало, можно было заменить на что-то другое.

Или два дома на какую-то безоткатную пушку, которую они условно называли плечевой пушкой.

Плечевые пушки были двух типов — гранатомёты и реактивные установки. Не то чтобы их действительно можно было носить на плече, но их отдача была меньше, чем у обычных пушек.

Чжао Фэн, видя, что Бэймин Фэн разбирается в этом, попытался было его обмануть, но в итоге ушёл с недовольным лицом.

У них самих оружия было не так много, но без него они не могли предложить ничего другого для обмена. Пришлось смириться, если они не хотели оставлять людей на произвол судьбы.

Но если они хотели сохранить базу, им нужно было сначала навести порядок внутри. Пока люди не будут устроены, у них не будет сил для расширения.

<http://bllate.org/book/16354/1478329>